

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

В.С. Леутина

Самарский национальный исследовательский университет

СЕМЕЙНЫЕ ЗАБОТЫ ЖЕНЩИНЫ-КРЕСТЬЯНКИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Развитие экономических процессов в деревне после крестьянской реформы оказало влияние на домашний уклад, в том числе быт русской женщины во второй половине XIX века.

После отмены крепостного права произошла ломка жизненных реалий двух ключевых сословий Российской империи, систематически проходила трансформация патриархальных отношений [6, с. 107]. Мужчина, стоявший во главе семьи, как правило, был лицом, обладавшим непрекаемым авторитетом. На взрослом мужчине держалось хозяйство, женщина же имела соподчиненное положение.

По народным представлениям главное предназначение женщины заключалось в продолжении рода, она была подчинена отцу или мужу. Корреспонденты Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева сообщали: «...жена должна знать второе место в доме, почитать мужа как главу семьи и хозяина в доме» [2, с. 262].

Распределение гендерных ролей носило устоявшийся характер и происходило на принципах традиционности и преемственности, более характерных для аграрных обществ [1, с. 155].

В семье крестьян женщины были на неравном положении и имели разные права и обязанности. В частности, хозяйка и многодетные невестки вели себя более свободно. В приниженной позиции находились молодые невестки. Им необходимо было подчиняться не только мужьям, но и всей старшей родне мужа.

Рабочий день женщины начинался до восхода солнца. Русские крестьянские девочки также рано включались в хозяйственную жизнь. Часто на девочке оставался присмотр за младшими братьями и сестрами. Параллельно с обязанностью нянек, девочки присматривали за домашней птицей и мелким скотом, а также работали вместе с матерями в поле и на огороде.

Материалы исследований показывают, что в крестьянской семье женская работа мало ценилась, хотя роль женщины в крестьянском хозяйстве второй половины XIX в. оставалась существенной [5, с. 85].

Всегда оставалась значительной роль женщины в семье как основного организатора семейного уклада, уюта, досуга и воспитателя детей, хранительницы семейных традиций и преданий.

Процессы эмансипации, набиравшие обороты в городской среде во второй половине XIX в., в деревне были менее заметны. Экономический уклад деревни предписывал распределение ролей в семье и не допускал каких-либо корректировок, которые могли нарушить целостность хозяйственного цикла, устоявшуюся благоустроеннуюность в семейной жизни.

Однако волны новых общественных отношений размывали и подрывали устои традиции и авторитета. Это проявлялось, в частности, в обретении новых имущественных прав женщин [4, с. 388].

К концу XIX в. в положении женщины-крестьянки происходят некоторые изменения. В крестьянской семье постепенно стала ослабевать власть главы семьи над домочадцами. Понемногу стали считаться с интересами женщин. Изменению положения женщины способствовало приобщение крестьян к отхожим промыслам. Иногда и сами женщины отправлялись на заработки в «чужие люди». Отходничество смягчало семейные нравы. Женщины приобретали значительную самостоятельность в хозяйственных делах, в распоряжении своим имуществом. Женщина, оставаясь в деревне мужа, принимала на себя обязанности хозяина, даже участвовала в жизни общины.

В ситуации растущего денежного характера хозяйства в конце XIX – начале XX в. значимым для хозяйки становились такие личные качества, как расторопность, смекалка, инициативность, которые помогали приспособить домашнюю экономику к рыночным отношениям [3, с. 50]. Несмотря на многовековой патриархальный уклад, женская роль в крестьянской семье начинала возрастать.

Таким образом, жизнь крестьянок второй половины XIX – начала XX в. изменилась незначительно. Этому способствовало сохранение традиционного жизненного уклада. Однако с приходом новых экономических отношений возникают и новые социальные явления, начался закономерный процесс изменения положения женщины в обществе. Данный процесс в исторической перспективе получил далеко идущие последствия – положил начало вовлеченности женщин в общественные дела, обеспечил рост их образовательного уровня, преобразил их потребности, внутренний мир и формы жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Барышников А.В. Русское крестьянство камско-вятского региона в пореформенный период: демографический, социально-экономический, гендерные аспекты. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2021.
2. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. (На примере Владимирской губернии). СПб., 1993.

3. Власова В. Русская женщина во второй половине XIX века: исторический аспект // Материалы V Регион. науч-практ. конф., Славянск-на Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та, 2017.
4. Мухина З.З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2018.
5. Пивоварова Л.Н. Повседневная семейная жизнь крестьян российской провинции во второй половине XIX века (на материалах Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Старый Оскол, 2006.
6. Шеенко И.А. Традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в 60-90-е гг. XIX в. // Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013, № 8 (151). Выпуск 26.

Т.В. Кроэз

Самарский национальный исследовательский университет

К.К. ГРОТ И ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 1890-х гг.

Говоря о развитии российской благотворительности в конце XIX века, нельзя обойти вниманием вклад ее главнейших деятелей — это позволяет получить информацию об особенностях эпохи, часто теряющуюся за фактами и цифрами. Одним из самых значительных деятелей общественного признания, без сомнения, был Константин Карлович Гrot.

Делом общественного признания К.К. Гrot стал интересоваться еще в начале карьеры, когда, по переходе в МВД в 1845 г., ему была поручена работа по образованию ряда благотворительных учреждений [3, с. 427]. За свою долгую жизнь Гrotу удалось добиться реализации значительного числа проектов в деле общественного признания. Среди них — организация Попечительства о слепых, создание Главного Попечительства о семействах воинов, деятельное участие в проведении тюремной реформы и многие другие. Но одной из самых значимых инициатив Гrota была организация работы Комиссии по пересмотру законодательства по общественному признанию.

В конце XIX века проявляются недостатки организации признания: по данным сборника «Благотворительность в России», в 1902 году в Российской империи было свыше 19 тыс. благотворительных заведений [1, с. 5], но их деятельность продолжала регулироваться Уставом 1857 года. В связи с этим справедливы слова К.К. Гrota о том, что «в нашем Отечестве дело общественного признания не представляет никакой системы, мало того — оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам признания» [3, с. 430]. Проблема особенно обострилась во время голода 1891–1892 гг., когда отсутствие единой системы признания в центре и на местах сделало невозможным организацию помощи без создания временных органов [3, с. 435].